

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Арбитражного суда Алтайского края о проверке конституционности пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

10 ноября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Арбитражного суда Алтайского края,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Арбитражный суд Алтайского края оспаривает конституционность пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ), согласно которому при реализации на территории Российской Федерации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации банкротами, налоговая база

определяется как сумма дохода от реализации этого имущества с учетом налога; при этом налоговая база определяется налоговым агентом отдельно по каждой операции по реализации указанного имущества; в этом случае налоговыми агентами признаются покупатели указанного имущества и (или) имущественных прав, за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями; указанные лица обязаны исчислить расчетным методом, удержать из выплачиваемых доходов и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога.

Как следует из представленных материалов, ООО «Алтай-фито» приобрело по договору уступки права требования обеспеченное залогом право требования в отношении ОАО «Новоалтайское хлебоприемное предприятие». В ходе реализации имущества должника (залогодателя), состоявшего в процедуре банкротства, заложенное производственное оборудование общей стоимостью 21 545 906 рублей после объявления несостоявшимися торгов по его продаже было оставлено за собой кредитором. При этом ОАО «Новоалтайское хлебоприемное предприятие» оформило и выставило счета-фактуры с выделенной в них суммой налога на добавленную стоимость в размере 3 286 664 рубля, которую ООО «Алтай-фито» заявило к вычету в налоговой декларации за третий квартал 2013 года.

Решением от 12 января 2015 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Арбитражный суд Алтайского края отказал ООО «Алтай-фито» в признании недействительным решения Управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю в части отказа в возмещении налога на добавленную стоимость, согласившись с налоговым органом в том, что передача должником кредитору в процедуре банкротства заложенного имущества, не реализованного путем продажи с публичных торгов, не образует объекта обложения налогом на добавленную стоимость, а получатель имущества не имеет права на соответствующий налоговый вычет.

Определением от 8 февраля 2016 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила эти судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края с указанием на то, что передача залогодателем права собственности на предмет залога залоговому кредитору в счет погашения его требований по неисполненному обязательству при оставлении за ним нереализованного предмета залога применительно к рассматриваемому периоду признается реализацией для целей исчисления налога на добавленную стоимость, вследствие чего передающая сторона была обязана исчислить сумму налога, а получающая – имела право заявить ее к вычету.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Арбитражный суд Алтайского края указывает на то, что применение оспариваемых законоположений в деле, поступившем на его повторное рассмотрение, не исключает получения ООО «Алтай-фито» вычета по налогу на добавленную стоимость, хотя переход имущества, образующего предмет залога, от залогодателя-должника, признанного банкротом, в собственность залогового кредитора не образует объекта обложения по названному налогу с учетом того обстоятельства, что ООО «Алтай-фито» не выполнило со своей стороны обязанность налогового агента, предусмотренную оспариваемыми законоположениями, а именно не удержало сумму налога, отраженную в счете-фактуре, и не перечислило ее в бюджет.

По мнению заявителя, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 года № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» оспариваемые законоположения получили истолкование, позволяющее организации-банкроту при исчислении суммы налога по операциям передачи предмета залога кредитору не вносить ее в бюджет в связи с отсутствием достаточных для этого денежных средств, тогда как залоговый кредитор получает по такой операции право на вычет по налогу на добавленную стоимость. Заявитель считает, что указанное право

залогового кредитора должно быть обусловлено тем, что он, будучи налоговым агентом, уплачивает в этом качестве за налогоплательщика-банкрота сумму налога, выделенную в счете-фактуре; соответственно, оспариваемые законоположения следует применять в их буквальном смысле, а не в том истолковании, которое следует из позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Признаки неконституционности пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации заявитель усматривает в том, что судебное истолкование его положений отклоняется от буквального их смысла и в случае реализации имущества налогоплательщиков-банкротов дает основания вместо уплаты сумм налога на добавленную стоимость в бюджет через покупателя (налогового агента) направлять эти суммы в первоочередном порядке на ведение конкурсного производства и на иные цели, а при передаче заложенного имущества кредитору-залогодержателю дает ему право на вычет по налогу на добавленную стоимость без его участия в уплате такого налога, как и без внесения платежей в конкурсную массу, из которой подлежат удовлетворению в том числе требования об уплате налогов.

Определением от 3 августа 2016 года Арбитражный суд Алтайского края приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке соответствия статье 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, которым в период его действия (с 1 октября 2011 года до 1 января 2015 года) регулировались вопросы определения налоговой базы по налогу на добавленную стоимость при реализации имущества должников, признанных банкротами.

2. Из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 28 марта 2000 года № 5-П, от 17 марта 2009 года № 5-П, от 22 июня 2009 года № 10-П и от 3 июня 2014 года

№ 17-П; определения от 16 января 2009 года № 146-О-О, от 1 декабря 2009 года № 1553-О-П, от 1 марта 2012 года № 384-О-О и др.) следует, что, по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), с обязанностью каждого платить законно установленные налоги и сборы соотносится достаточная свобода законодательного усмотрения при установлении правил налогообложения и определении основных параметров конкретных налогов, в пределах которой государство должно создавать надлежащие условия исполнения налоговой обязанности.

Обращаясь к анализу особенностей экономико-правовой природы налога на добавленную стоимость, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений (постановления от 28 марта 2000 года № 5-П, от 20 февраля 2001 года № 3-П и от 3 июня 2014 года № 17-П; определения от 8 апреля 2004 года № 169-О, от 4 ноября 2004 года № 324-О, от 15 февраля 2005 года № 93-О и др.) пришел к следующим выводам:

данный налог, будучи формой изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения, является косвенным налогом (налогом на потребление); при этом реализация товаров (работ, услуг) производится по ценам (тарифам), увеличенным на сумму налога, а бремя его уплаты, соответственно, ложится на приобретателя товаров (работ, услуг), которому, в свою очередь, предоставлено право уменьшить собственное налоговое обязательство на величину налоговых вычетов в размере суммы налога, предъявленной ему продавцом к уплате при реализации товаров (работ, услуг); уплате в бюджет по итогам налогового периода подлежит отрицательная разница между суммой налоговых вычетов и суммой самого налога, исчисленного налогоплательщиком по операциям, признаваемым объектом

налогообложения; положительная разница возмещается налогоплательщику из бюджета;

в целях обеспечения надлежащего порядка применения налоговых вычетов и создания условий, позволяющих оценить их правомерность и пресечь ситуации, связанные с необоснованным возмещением (зачетом или возвратом) сумм налога на добавленную стоимость из бюджета, Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве основания принятия налогоплательщиком к вычету суммы этого налога по конкретной операции специальный документ – счет-фактуру, который выставляется продавцом и должен отвечать требованиям, закрепленным статьей 169 данного Кодекса; если же выставленный счет-фактура не содержит четких и однозначных сведений, предусмотренных законом, он не может являться основанием для принятия налогоплательщиком к вычету или возмещению сумм налога на добавленную стоимость, начисленных продавцом приобретенных им товаров (работ, услуг);

обязанность по выставлению счета-фактуры не распространяется, в частности, на реализацию товаров в розницу, а равно на лиц, которые не относятся к плательщикам указанного налога или освобождены от исполнения обязанностей по его исчислению и уплате, поскольку в этих случаях реализация товаров (работ, услуг) не предполагает предъявления покупателем уплаченной им в составе цены суммы налога для получения налогового вычета и не дает покупателю права на применение такого вычета, что исключает исчисление суммы налога и ее выделение из цены товаров (работ, услуг);

обязанность по выставлению счета-фактуры, как следует из статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, распространяется на всех плательщиков налога на добавленную стоимость в качестве безусловного требования, а выделение суммы этого налога в счете-фактуре образует необходимое условие и достаточное формальное основание, с которым закон

связывает в том числе и право налогоплательщика на получение налогового вычета.

Такие условия реализации права на применение налогового вычета обеспечивают, кроме прочего, устойчивость обложения налогом на добавленную стоимость, который исчисляется как часть конечной цены реализованного товара, притом что Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с взиманием налога на добавленную стоимость по операциям реализации товаров (работ, услуг) предусматривает право покупателя на налоговый вычет суммы этого налога, предъявленной ему продавцом в цене сделки, с соблюдением установленных законных требований.

2.1. В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 14 июля 2003 года № 12-П и от 3 июня 2014 года № 17-П, детальное урегулирование порядка реализации плательщиками налога на добавленную стоимость своих правомочий, включая обязательность представления налоговому органу тех или иных документов, предусмотренных нормами публичного права и потому отличающихся незаменимостью, исключительностью и строгой формальной определенностью, обусловлено вытекающей из Конституции Российской Федерации и конкретизированной в Налоговом кодексе Российской Федерации связанностью налоговых органов законом.

Соответственно, поскольку счет-фактура является публично-правовым документом, дающим налогоплательщику право на правомерное уменьшение налога на добавленную стоимость на сумму налоговых вычетов, положения статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок исчисления этого налога и определяющие правовые последствия выставления счета-фактуры, подлежат буквальному (неукоснительному) исполнению как налогоплательщиками, так и налоговыми органами, которые не вправе давать этим положениям расширительное толкование.

В частности, указанное право налогоплательщика не может быть обусловлено исполнением непосредственными контрагентами (продавцами, поставщиками) и предшествующими им лицами своей обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, а также финансово-экономическим положением и поведением иных (третьих) лиц. Иное, вопреки конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации) и связанному с ним принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, могло бы лишить налогоплательщиков предсказуемости последствий исполнения ими закона.

2.2. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов в процедуре конкурсного производства, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П и от 22 июля 2002 года № 14-П; Определение от 8 июня 2004 года № 254-О).

Установленная очередность удовлетворения требований кредиторов является одной из предусмотренных законом гарантий по оплате труда и отражает природу Российской Федерации как социального государства (статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации). При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы.

Решение этой задачи, однако, не должно приводить к нарушению конституционных гарантий социальной защиты граждан и других законных гарантий, таких, например, как залоговое обеспечение исполнения

обязательств, а также препятствовать конкурсному производству в целом, в рамках которого должна быть обеспечена надлежащая защита имущественных прав кредиторов даже в тех случаях, когда признание повторных торгов по реализации заложенного имущества несостоявшимися исключает в силу закона дальнейшие торги и не позволяет выручить на них средства для распределения таковых между кредиторами в порядке законной очередности при погашении денежных обязательств банкрота.

Оставление же заложенного имущества банкрота залогодержателем за собой после того, как предмет залога не продан на повторных торгах, во всяком случае позволяет погасить часть обязательств, приходящихся на конкурсную массу, снижая тем самым общую нагрузку на нее, что отвечает задачам конкурсного производства и может способствовать удовлетворению денежных требований, в том числе приоритетных и конституционно значимых.

В Определении от 29 марта 2016 года № 531-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что согласно статье 138 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах; конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, при оставлении предмета залога за собой обязан перечислить денежные средства в размере, определяемом в соответствии с пунктами 1 и 2 данной статьи, на специальный банковский счет в порядке, установленном пунктом 3 данной статьи, в течение десяти дней с даты направления конкурсному управляющему заявления об оставлении предмета залога за собой; если в течение тридцати дней со дня признания повторных торгов несостоявшимися кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, не воспользуется правом оставить предмет залога за собой, он подлежит

продаже посредством публичного предложения в порядке, установленном пунктом 4 статьи 139 данного Федерального закона (пункт 4¹).

Соответственно, указанные положения, предусматривающие право залогового кредитора в случае признания несостоявшимися повторных торгов по продаже предмета залога оставить предмет залога за собой при соблюдении определенных условий, направлены как на защиту имущественных интересов самих залоговых кредиторов как лиц, имеющих преимущественное перед другими кредиторами право получить удовлетворение за счет имущества, находящегося в залоге, так и на обеспечение баланса прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

С этим выводом не расходятся и правовые позиции, выраженные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 года № 11, из которого следует, в частности, что требование об уплате налога на добавленную стоимость в отношении операций по реализации имущества (в том числе предметов залога) должника, признанного банкротом, относится, согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», к четвертой очереди текущих требований; цена, по которой имущество должника было реализовано, подлежит перечислению полностью (без удержания налога на добавленную стоимость) покупателем имущества должнику или организатору торгов, а также организатором торгов – должнику; сумма этого платежа распределяется по правилам статей 134 и 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; названный налог исчисляется, исходя из положений статьи 163 и пункта 4 статьи 166 Налогового кодекса Российской Федерации, должником как налогоплательщиком по итогам налогового периода и уплачивается в сроки, установленные пунктом 1 статьи 174 данного Кодекса.

Иное, в том числе возложение обязанностей налогового агента на залогового кредитора и уплата им за должника налога на добавленную

стоимость по операциям реализации предмета залога непосредственно в бюджет, минуя конкурсную массу, т.е. во внеочередном порядке (вместо четвертой очереди текущих требований), могло бы привести к нестабильности правовых отношений, возникновению правовой неопределенности среди участников конкурсного производства и ставило бы под сомнение его задачи.

2.3. В случаях, когда после несостоявшихся повторных торгов конкурсный кредитор оставляет предмет залога за собой по цене, определяемой в соответствии с законодательством о банкротстве, что приводит к погашению его денежных требований к должнику в размере соответствующей цены, для конкурсной массы в части требований по налогу на добавленную стоимость наступают последствия, равнозначные реализации имущества за деньги, поскольку такие требования относятся к четвертой очереди без преимущества перед требованиями, обеспеченными залогом. Пункт 4¹ статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусматривает, что цена, по которой конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой в случае признания несостоявшимися повторных торгов, составляет сумму на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах. В период действия оспариваемой нормы законодательство не предполагало увеличения или уменьшения цены, по которой залог оставляется за собой кредитором, на сумму налога на добавленную стоимость. Кроме того, в пункте 4¹ статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплена обязанность кредитора перечислить денежные средства в установленном законом размере на специальный банковский счет. Уплата залоговым кредитором суммы налога на добавленную стоимость сверх указанных расчетов приводила бы к возложению на него дополнительного имущественного бремени, притом что он в рамках конкурсного производства вправе принять предмет залога по установленной в законодательстве о

банкротстве цене, что при уплате им налога на добавленную стоимость подразумевало выделение суммы названного налога в пределах цены предмета залога, а не в дополнение к ней. Возложение же на кредитора дополнительного имущественного бремени создавало бы риск отказа кредитора принять предмет залога ввиду безосновательного возникновения у него дополнительных имущественных обязанностей, что негативно отразилось бы на ходе конкурсного производства, позволяющего удовлетворить обеспеченные залогом требования по установленной законом цене.

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации такие последствия недопустимы как в существующей системе обложения налогом на добавленную стоимость, так и в ее взаимосвязи с правилами конкурсного производства. Следовательно, при получении предмета залога в счет погашения требований конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом, и выставлении ему счетов-фактур с выделенной суммой налога на добавленную стоимость он приобретает законную возможность принять соответствующую сумму налога к вычету в порядке, предусмотренном статьями 171–172 Налогового кодекса Российской Федерации.

Между тем пункт 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривая (в период своего действия) правила определения налоговой базы по налогу на добавленную стоимость при покупке имущества у должников-банкротов, сам по себе не устанавливал оснований или условий реализации права на налоговый вычет у получателей такого имущества, т.е. не возлагал обязанностей налоговых агентов на залоговых кредиторов, оставляющих предмет залога за собой, и не давал оснований к лишению этих лиц права на вычет предъявленных им сумм налога на добавленную стоимость. Следовательно, вопрос об их праве на вычет по налогу на добавленную стоимость подлежит разрешению по общим правилам главы 21 «Налог на добавленную стоимость» указанного Кодекса исходя из

обстоятельств конкретного дела; отказ в этом праве должен во всяком случае иметь надлежащие законные основания и не может быть обусловлен лишь процедурой банкротства, тем более что ее правовые последствия не могут быть приравнены к обстоятельствам, исключающим право на соответствующий налоговый вычет, таким как незаконная налоговая выгода или, напротив, законное освобождение от налога.

2.4. Вместе с тем установленные Федеральным законом от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ положения пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, определяя покупателя имущества должников-банкротов в качестве налогового агента по налогу на добавленную стоимость, могли быть интерпретированы и в буквальном смысле, и в правоприменительном их истолковании с выводом о том, что этот налог покупатель заложенного имущества должен уплатить за должника-банкрота непосредственно в бюджет. Такое истолкование приводило, в частности, к формальному расхождению между оспариваемыми положениями и правилами очередности удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства, создавая, кроме того, коллизии при реализации права на соответствующий налоговый вычет.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что неопределенность налоговых норм может приводить к нарушению прав налогоплательщиков и вместе с тем к уклонению от исполнения обязанности по уплате налога, а потому акты законодательства о налогах и сборах должны быть изложены так, чтобы каждый точно знал, какие налоги и сборы, когда и в каком порядке он должен платить, притом что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности этих актов подлежат истолкованию в пользу налогоплательщика, с чем согласуются и пункты 6 и 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации (постановления от 8 октября 1997 года № 13-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 30 января 2001 года № 2-П, от 20 февраля 2001 года № 3-П, от 14 июля 2003 года № 12-П и от 22 июня 2009 года № 10-П; определения от 12

июля 2006 года № 266-О, от 2 ноября 2006 года № 444-О, от 15 января 2008 года № 294-О-П и др.).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации не исключает, что неточность в изложении закона сама по себе не предreshает каждый раз вывода об отступлении от принципов законодательства о налогах и сборах, обязательных в правовом государстве, если она лишь затрудняет уяснение закона, но не делает неустранимой его формальную неопределенность (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П; Определение от 16 июля 2013 года № 1173-О).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний в их действии по кругу лиц, во времени и в пространстве с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики, целью которых является устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного истолкования и единообразного применения, в том числе при необходимости адекватного и своевременного приспособления регулирующей роли нормы в единстве ее буквы и духа к той или иной сфере общественных отношений в их динамике (Постановление от 23 декабря 2013 года № 29-П). Вытекающее из статьи 126 Конституции Российской Федерации названное правомочие Верховного Суда Российской Федерации направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации.

2.5. С приведенными конституционными установлениями и правовыми позициями не расходится истолкование пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации, по смыслу которого оставление

залогодержателем за собой не реализованного путем продажи с публичных торгов предмета залога в погашение требований по обеспеченному залогом обязательству применительно к рассматриваемому периоду относилось к операциям реализации для целей исчисления налога на добавленную стоимость, в которых передающая сторона должна была исчислить этот налог, а получающая – имела право заявить исчисленную сумму налога к вычету. В такой интерпретации высшие судебные инстанции согласованно внесли единообразие в понимание положений пункта 4¹ статьи 161 указанного Кодекса с учетом справедливого соотношения интересов участников конкурсного производства и исходя из правомерного предположения о том, что действия налогоплательщиков, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»). Допустимость такого истолкования подтверждается и принятием впоследствии Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ, которое повлекло отмену пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации и исключение из перечня операций, признаваемых объектом обложения налогом на добавленную стоимость, операций по реализации имущества должников, признанных банкротами.

3. В соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемой нормы.

Поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения пункта 4¹ статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ), отсутствует, запрос Арбитражного суда

Алтайского края не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Арбитражного суда Алтайского края не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2561-О

В.Д.Зорькин